

Татьяна
ХАМАГАНОВА

У сердца
нет морщин

Серия «Манускрипт о любви и верности»

Манускрипт о любви и верности

Татьяна Хамаганова

У сердца нет морщин

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Хамаганова Т. Б.

У сердца нет морщин / Т. Б. Хамаганова — «ИП Березина Г.Н.»,
2020 — (Манускрипт о любви и верности)

ISBN 978-5-907350-33-5

Жизнь непрерывна. Мы никогда не знаем, что теряем, когда решаемся на тот или иной шаг. Но у каждого был момент истины, когда на перепутье человек решался и делал этот шаг навстречу судьбе, вкладывая в него волю и веру. Тогда открывался жизненный путь, трудный или легкий, какой он сам выберет. Любовь, доброта, радость, благодать даются всем, только надо научиться видеть, прочувствовать, пропеть их в своей душе. Ведь счастье жизни в самой жизни! Сборник рассказов адресован почитателям прозы всех возрастов.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907350-33-5

© Хамаганова Т. Б., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Аромат весны	6
Внук родился	9
Вопросы бытия	12
Довериться душе	15
Дорога в деревню	18
Дружочек	21
Душевное обретение	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Татьяна Бальжинимаевна Хамаганова

У сердца нет морщин

© Т. Хамаганова, 2020

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Аромат весны

Аврора Ивановна задумчиво смотрела в окно. Утро в городе только-только начиналось, улицы неторопливо просыпались. В последнее время бессонница замучила, не ночь, а сплошное мучение, даже таблетки не помогали. Раньше она, забравшись под одеяло, брала в руки книжку и через три-четыре страницы уже засыпала сладким сном, едва успев нажать на кнопку настольной лампы. А сейчас этот прием не действует, наоборот, добавляет только лишние страдания: не можешь вникнуть в содержание книги, и сон не идет. И так поворачиваешься, и этак, то набок, то на спину, подушку взбиваешь, одеяло тянешь, но никакого толку. Нету сна, одна дремота, и то не всегда.

«Наверно, чересчур много думаю и мечтаю, – укоряла себя Аврора Ивановна. – В свои довольно перезрелые годы все еще верю в чудо, и сердце трепещет от этого ожидания. Пора бы успокоиться».

– Врора, чего-то не ахти выглядишь, не выспалась, что ли? – спросила тетушка Феня, соседка по лестничной площадке, будто в воду глядела.

– Замучила бессонница, – пожаловалась Аврора Ивановна, перекладывая из одной руки в другую пакет с мусором.

– Личико-то у тебя утомленное. А может, на работе силушку теряешь?

– Нет, на работе не устаю, дома почему-то тонус теряю.

– Одиночество гложет, – покачала головой старушка.

– А почему ваш муж Степан Лукич мусор не выносит? – чуток с ехидцей спросила Аврора Ивановна. – Сейчас скользко на улице, можете упасть нечаянно.

– Он и шлепнулся, ногу подвернул. Слава Богу, не сломал, обошлось. Теперь сидит на диване перед телевизором безвылазно с пультом в руке.

– Простите, не знала.

– Врора, ты еще молодуха, шестидесяти нету, не дави мыслями мозги-то, лучше подушку дави.

– Еще сверху соседи не дают спать, приходится беруши толкать в ухо.

– У Нади двое деток, чего ты хотела? На цыпочках ходить не могут. Перед сном Бога благодари, что ложишься в свою постель и просыпаешься в своей постели, это как есть счастье истинное.

– Как-то не подумала про то, – удивленно произнесла Аврора Ивановна, – если призадуматься, действительно, это счастье. Но верхние соседи все равно мучают меня. Я уж и замечание делала, ругалась даже, а все без толку.

– Врора, зайдем к тебе, я тебе молитву-оберег расскажу. Очень помогает по жизни.

Тетушка Феня продиктовала Авроре Ивановне молитву-оберег от Оптинских старцев: «Господи, удостой мне быть орудием мира Твоего, чтобы я любила там, где меня ненавидят, прощала, где обижают, вносила истину туда, где заблуждаются, веру, где сомневаются, надежду, где отчаиваются, радость, где горюют. Свет – во тьму!

Господи, удостой утешать, а не ждать утешения, понимать, а не ждать понимания, любить, а не ждать любви, ибо кто дает, тот получает, кто забывает себя, тот обретает, кто прощает, тому простится, кто умирает, тот проснется к жизни вечной. Аминь!»

Аврора Ивановна записала молитву и поблагодарила соседку от души:

– Я выучу обязательно! Спасибо вам большое!

Кто-то описал женщину примерно так: в семнадцать лет девушка хочет только любви, а в двадцать один год бросает все силы на карьеру. Стукнет двадцать четыре года – желает только замужества, а в тридцать лет мечтает о страсти неведомой. Потом успокаивается и в сорок лет ей нужно только богатство, а в пятьдесят лет – ничего не хочет кроме любви. Долгий путь

проходит женщина, чтобы вернуться к любви. Не все женщины согласятся с этой расстановкой, но доля правды здесь присутствует.

Надо предполагать, что Аврора Ивановна тоже прошла по этому графику. Посудите сами, в семнадцать лет, поступив в институт, влюбилась в молодого симпатичного преподавателя. Он, естественно, не обращал внимания на девчонку-первокурсницу, а был горд собой, что, получив высшее образование, сразу же поступил в аспирантуру и даже стал преподавать в том же вузе. Аврора страдала почти до окончания института, хотя тот по ходу дела женился и излучал сияние от счастья. После окончания института решила больше не влюбляться, а все силы приложить для роста карьеры. Смогла по специальности устроиться на работу в хорошее учреждение и стала незаменимым сотрудником. Руководство дорожило ею и периодически продвигало ее по карьерной лестнице. К сожалению, она пропустила возраст замужества, тем более рождение ребенка, просто была настолько увлечена работой: руководила своим отделом, ездила в командировки, на курсы повышения квалификации, отпуск посвящала поездкам по путевке в разные страны и все такое прочее.

Были, конечно, отношения ничего не значащие, но они незаметно растворились во времени и в пространстве без страстей, не задевая сердце. К сорока годам Аврора Ивановна имела трехкомнатную квартиру улучшенной планировки, энную сумму в собственной казне, хорошую машину и все то, что создает уют и комфортное бытие. Ближе к пятидесяти вдруг поняла, что семьи не хватает для полного счастья, но было уже поздно.

Аврора Ивановна почти неделю читала молитву-оберег. Она поняла, что человек должен нести радость людям. И призадумалась, а что она сделала приятного кому-то, помогла, поддержала? На работе, например, только требует от подчиненных и никогда не вникает в их личную жизнь, считая, что это лишнее, зарплату надо зарабатывать. И даже в голову не пришло тогда забрать пакетик с мусором у восьмидесятидвухлетней старушки и отнести в урну.

Вечером позвонили в дверь. На пороге стояла встревоженная тетушка Феня.

– Здравствуйте! Проходите. Что-то случилось?

– Случилось, Врора, случилось.

– Со Степаном Лукичом? – перепугалась Аврора Ивановна.

– Нет, сегодня увезли Надю на скорой. Что-то у нее с сердцем. Ребятишки одни остались.

– Что вы говорите?! Инфаркт?

– Не знаю, но что-то серьезное. Дай Бог, чтоб живой выбралась. Врора, детишек мы к себе заберем, уж покормить-то сможем, а вот в школу провожать и из школы забирать придется тебе.

– Да? – растерялась Аврора Ивановна.

– Больше никому. Всех в нашем подъезде перебрали, у всех свои проблемы.

– Конечно-конечно, – засуетилась Аврора Ивановна, – я смогу, не волнуйтесь.

С того дня в корне изменилась несуетная жизнь Авроры Ивановны. Одиннадцатилетний Олежек и девятилетняя Оксанка поначалу держались отстраненно от строгой тети Авроры, но постепенно им понравилось, что она увозит и привозит их на своей крутой машине, интересуется школьными делами и ласково обращается с ними. Как-то незаметно соседи превратились в одну семью. Аврора Ивановна привозила продукты детям, бабушка Феня готовила и кормила их вкусно. Олежка и Оксанка домашнее задание делали у тети Авроры, а та навещала их маму в больнице. Одно только удручало, что ослабленное сердце требовало длительного лечения, но радовало то, что она жива и врачи обещают вылечить. Беда сдружила Аврору Ивановну с Надей.

– Надюша, ты не беспокойся, у деток все в порядке, – увещевала она, – тебе важно не волноваться, это пойдет только на пользу. Олежка вчера получил пятерку по математике, Оксанку учительница похвалила за ее старание.

– Даже не знаю, как вас благодарить, – тихим голосом говорила Надя, – сердце подорвала, когда их отец бросил нас. Он хотел жить в большом городе красивой жизнью, а мы мешали ему.

– Да?! – очень удивилась Аврора Ивановна. – Но он помогает вам?

– Уже нет. Красивая жизнь превратилась в алкоголизм, спился и умер.

– Чего хотел, то и заслужил! – жестко отреагировала Аврора Ивановна. – Выкинь его из головы. Теперь тебе все силы надо бросить на выздоровление, ведь ты не хочешь, чтобы твои дети остались сиротами, верно? Победишь болезнь, настроившись только на позитивные мысли.

– Да-да, – прошептала Надя, – ради моих детей выживу. А вам спасибо большое за заботу о них, и бабушке Фене, и деду Степану.

– Еще неизвестно, кто кому благодарна, – улыбнулась Аврора Ивановна. – Надюша, если какие лекарства нужны, ты мне скажи, все достану.

– В неоплатном долгу перед вами...

– Значит, так, – проснулся в Авроре Ивановне начальник, – о деньгах, пожалуйста, не думай! Мне не о ком было заботиться, разреши хоть сейчас быть Богу угодной.

– Спасибо, Аврора Ивановна, – сглотнула слезы та.

– В выходные с Олегом и Оксанкой поедем жизнь прожигать. Хочу им устроить праздник. А ты, моя дорогая, лежи и думай только о хорошем.

Что же может отразить женскую душу? Весенняя пора сердца, дрящущаяся вечно? Или нежные, легкие звуки скрипки, пронзительно светлые как в печали, так и в радости? Наверно... Женская душа несет в себе всю мудрость и красоту окружающего мира, ведь улыбнется она – и как будто ромашка зацвела.

Важно стараться жить в приятном расположении духа, не поддаваясь страху набегающих лет, и тогда все болезни и неприятности отступят. Заглянуть внутрь себя, проанализировать свое душевное состояние, настроение, самочувствие очень важно. Как мы начнем день, так и складываются дела и отношения с людьми.

Запах весны стоит в воздухе, и в нем раздаётся пение птиц.

Внук родился

- Ну, что, тетки, против кого дружим?
- Поздоровайся сначала! – отрезала Аксинья.
- Здоровы были! В честь чего шабаш устраиваем?
- Вот пентюх, а! Нет, чтобы спросить, что за девишник?
- Шабаш! Считаешь нас ведьмами, че ли? – хохотнула Клава.
- В каждой бабе ведьма сидит... в какой-то мере, – ухмыльнулся Платон, – вот одна из них меня и отправила за содой.
- Видали, че он про нас думает? Мужики наши совсем разучились комплименты говорить. Вот жисть пошла! – не удержалась Капа.
- А я и сказал комплимент. Не назвал же колдуньями, а ведьмой. Это название будто от слова «ведунья» идет.
- Смотрите-ка, Платон-то наш мало-мало петрит в чем-то, – хихикнула Аксинья.
- Петрил бы малость, нас бы не тетками, а девками назвал, хотя бы для приличия, – не согласилась Капа.
- Не девицы вы вовсе, а тетки, я ж вас знаю не первый год.
- Ха! Он нас знает! Ты че, мне пятки щекотал? – парировала Капа.
- Где трое баб набралось, точно шабаш начинается, – ерепенился Платон. – Это как пить дать. Одно не пойму, что вас объединяет? Ты, Аксинья, вдова, царствие небесное твоему мужу, а ты, Клавдея, разведенкой живешь уже третий год, про Капу и не говорю, все еще кавалера на гнедом ишаке ждет.
- Не догадался? Одиночество нас объединяет, смутьян!
- Че болташь-то, Аксинья! У тебя пятеро детей, и внуки образовались, у Клавки двое, дочь на сносях приезжала в тот раз.
- Дети! Детки наши разлетелись по городам и весям, только их и видали, – мотанула головой Аксинья. – Нынче летом кто на одну недельку, а кто и вовсе дня на три приезжал и – поминай как звали.
- Они ж время от времени звонят, потому и считают, что приезжать не обязательно, – поддержала ее Клава.
- Тебе хорошо, Платоша, старший-то с тобой остался, семью здесь завел, – осадил его Капа. – Одиночество тебе не грозит.
- В бабьей компании хоть один мужик должен быть, – ухмыльнулся Платон, усаживаясь за стол, – кто будет вам рюмашки наполнять?
- А где ты видишь рюмашки? – спросила Аксинья, ставя тарелку с салатом.
- Надеюсь, появятся.
- Появятся, – сказала Клава, доставая из серванта хрустальные рюмки.
- Совсем другое дело, – потер руки Платон. – Так, бабы, откройте секрет, чего такое отмечаем?
- У нашей Клавдии родился первый внук! – торжественно объявила Капа.
- О! Ешки-портянки, холодные крошки, горячие макарошки! – выдохнул Платон. – А я шабашом обзывался! Прошу пARDону!
- Женщины засмеялись.
- Ладно, прощаем, – сказала Клава, раскладывая вилки-тарелки.
- Ты чего портянку-то упомянул? – спросила Капа.
- Жена меня запилила! Проходу не дает, из меня маты дубиной выбивает.
- Правильно! – громко рассмеялась Аксинья, – ты ведь первый матершинник на селе. Кошмар сплошной!

– Муся ругается, что воздух в доме порчу, всех ангелов-хранителей выгнал своими непотребными словами. Теперь, грит, дом не защищен от опасностей, в любой момент пожар может вспыхнуть или еще чего там. Перепугался я, вот и придумал себе приговорку пока в мозгу крутится «трехэтажка».

– Ах вот почему она у тебя длинная, – засмеялась Капа, – но «портянка-то» не подходит.

– Попытался подходящее словечко найти, но не смог.

– И думать нечего, «ешки-матрешки», – откликнулась Клава.

– А то можно, например, «ешки-платошки», – опять захохотала Капа. – Как там у тебя дальше?

– Ешки-матрешки, холодные крошки, горячие макаронки, – довольно высказался Платон. – Пока язык выдает бравые словечки, в башке-то все маты прокручиваю. Но исключительно в мозгу! Вслух ни-ни! Это помогает.

– Платон-то наш не дурак, нашел выход, – кивнула Капа.

– Платон, давай, звони Мусе, зови ее, – попросила Клавдея. – Вместе отметим.

– Один момент! – обрадовался мужик, доставая мобильник.

– Сейчас Муся прибежит, вот и компашка теплая образуется, – обрадовалась Капа.

– Муся веселая, а сколько частушек знает! – согласилась Аксинья.

– Алло! – крикнул Платон. – Муся, дуй к Клавдее. У ей внучок родился! Обмывать будем!

Подарок прихвати! Все, ждем!

– Ты че, Платон? Какой подарок? Не надо ничего, – встрепенулась Клава.

Суд да дело, стол был накрыт и пока все усаживались, появилась в дверях Муся с букетом астр.

– Здравствуйте, милочки! – радостно поздоровалась она.

– Привет, Муся! Проходи, – пригласила хозяйка.

– Здорово, Муся! – кивнула Капа и упрекнула Платона, – вишь, твоя нас милочками назвала, а ты – тетками!

Тем временем Клава астры положила в вазу и поставила на край стола, что сразу придало торжественность застолью.

– Ты че, Муся, и это все? – кивнул на букет Платон.

– И еще дарю тебе небольшой подарочек, – не обращая внимания на мужа, Муся протянула хозяйке красивое кухонное полотенце.

– О! – воскликнула Капа, – у меня точно такой же сюрпризик!

– И у меня! – недоуменно протянула полотенчико и Аксинья.

Все дружно захохотали.

– Я дарю тебе платочек
Цвета огуречного,
Чтобы лысина не прела

У тебя сердечного! – запела Муся, шлепнув мужа по лысине.

– И-и-их! – крикнула Капа.

Все развеселились, подняли рюмки, поздравляя хозяйку с первым внуком.

– Как назвали младенца? – спросил Платон, крякнув смачно.

– Еще не знаю. Зятек сказал, что думают над именем. Нынче Новый год придется встречать одной, с малышом-то вряд ли смогут приехать ко мне, – вздохнула Клава.

– Клавдея, не бойсь, мы с тобой, – произнес Платон.

– Клава, ты знать не можешь, что случится завтра, а уже тоскуешь. До Нового года еще три месяца, почему заранее предполагаешь, – с укоризной проговорила Аксинья.

– Да, знать не можем, – кивнула Клава. – Помню, в молодости еще нагадали, что одиночество мне не грозит. А оно накрыло с головой.

В это время кто-то деликатно постучался в дверь.

– Кто там? Входите! – крикнула Клава, вставая со стула.

– Можно? – раздался мужской голос.

Клава вышла в прихожую. Остальные удивились воцарившейся там тишине.

– Кто пришел? Платон, посмотри, – попросила Муся.

В это время в горницу вошла Клава со своим бывшим мужем Афанасием. Все мгновенно вошли в ступор.

– Здравствуйте, земляки! – поздоровался тот.

– Здорово, Афоня! – подскочил Платон, подбегая к нему и пожимая руку. – Ешки-матрешки! Вот не ожидал!

Все ожили, зашевелились, поздоровались и очень даже обрадовались такому явлению. Уже сидя за столом, Афанасий рассказал свою историю. После развода он уехал в город. Устроился разнорабочим на завод, потому что там давали комнатку в рабочем общежитии. Мечта его стала явью – из деревенского мужика превратился в горожанина. Со временем притулился к одной вдовушке, переехал к ней, и совсем стало прекрасно. Живи – не хочу!

– Но понимаете, – тяжело вздохнул Афанасий, – почему-то стала заедать тоска. Вдруг обнаружил, что все как-то не по душе. Все запланировано, все расписано... Утром на работу и не смей опоздать, вечером с работы домой и тут не смей задерживаться, хозяйка недовольна. Отдых четко в выходной, и даже обозначено, когда за продуктами в магазин надо идти, а когда телевизор смотреть.

– Понимаю тебя, рос-то на воле вольной, – хмыкнул Платон. – У нас выйдешь на крыльцо, а там еще продолжение твоей территории, хоть гольшом подпрыгни.

– Но не это главное, – продолжил Афанасий. – Тоска по дому, по семье схватила за глотку так, что задыхаться начал. Вспомню, как дочка целовала папку в щечку, как жена ласково лохматилась волосы на моей голове, как сын подмигивал, мол, мы с тобой, папка, мужики... Слезы выступали на глазах, не знал до этого, что плакать умею. Прости, Клава, обидел я тебя. Гнать будешь, не уйду. Под скамейкой возле ворот устроюсь жить.

Все дружно уставились на Клаву в надежде, что она простит и примет мужа своего непутевого. Клава, помолчав от растерянности великой, произнесла:

– Мужа не простила бы, а деда своего внука, так и быть, прошу...

– Внук деда призвал и вас помирил! – воскликнул Платон. – Девки мои милые, вот это событие! Вот это праздник! Внук родился!

Вопросы бытия

- Знаешь, чудик, скоро тока блох ловят.
- Можно торопиться, если под пальцами чего-то такое шевелится.
- Родился, не торопился, а теперича и незачем. Куды постоянно носисся? Скоро тока огонь горит да вода бежит.
- Характер такой, куда денусь-то?! При родах, видать, шибко спешил явиться на белый свет. Порой сам от себя устаю.
- Чую, вона на лбу у табе ни одной морщинки.
- И че?
- От беготни ветром разгладилось, видать, – хихикнул старик Макар. – Скоко лет проживашь-то на энтом свете?
- О, дед Макар, – почесал затылок Лева, – ё!.. сегодня сорок пять стукнуло, что ли? Точно! Напрочь забыл про день рождения. Не привык отмечать, и про возраст думать времени нет. Это вроде дата круглая, нет?
- Конешно, говорят, в этом возрасте баба в ягодку превращатси, но ты мужик, хотя это явление никто не отменял, значит, и к тебе относиться. Ты ж тоже человек.
- Не, какая из меня ягодка? Про мужиков так не говорят. Блин-компост, даже жена не вспомнила! Обидно где-то.
- Ха! Ему обидно. Сам же сказал, что через дни рождения пробегаешь вприпрыжку, будто архар.
- Почему архар?
- Вчера по телевизору смотрел, как эти козлы скачут по горам. Шибко понравилися.
- Значит, козлом обозвал, – хохотнул Лева.
- У старого козла больше рога, а ты-то ишо молодой.
- Дед, на все смотришь с юмором, вот за что я тебя уважаю.
- Потому и не тороплюся на тот свет, мене и здесь благодно.
- Вы с бабкой Маней молодцы, живете дружно, не спеша. К вам зайдешь, уходить не охота, воздух какой-то добрый. У бабки Мани рот не закрывается от улыбки, видать, ты, дед, всю жизнь хохмил.
- Я ж ей кажанный раз говаривал, мол, не торопи мене помирать, дай состариться, мало-помалу так и свили гнездо.
- Что ни говори, вы, скажем прямо, идеальная семья, – вздохнул Лева, – не то что мы с женой. Никто никому уступать не хочет, прямо воздух раскаленный струится в дому.
- Чего ты словами пинаешься, иногда затыкай рот-то себе, все ж перед тобой баба, а не мужик. Понимаю, ты не голубь мира, но мужшына, а он должен быть благородным.
- Знаю, но норов у меня шустрый, а ей невдомек, что можно чуток подождать, я ж остываю быстро.
- Эк, Левка, ты сначала стреляешь, а потом задаешь вопрос. Вот и вся твоя промблема. А я живу с мыслёй: не спеши и все получится. Помогает.
- И чего я спешу? Главно дело, куда? Дети выросли, обустроены, у них своя жизнь.
- А я об чем? Кто торопится жить – скоро помрет, таков закон природы, скажем прямо. Примеры есть на то. С другой-то стороны, своей энергией ты смог Сеньку с Ирккой обустроить, тута всем угодил.
- Дети у меня бравые, хорошо меня понимают. А супружница моя Анька три дня в лапти одевается, это меня и бесит.
- Ниче ты не понял, торопыга, – хмыкнул старик, – эх, в твоём брюхе и долото сгниет... от напряжения.

– У нее ж то да се, да пятое, а то и десятое.

– И че? Труба с крыши грохнулась? Стоит и дымит, и ниче не случилось.

– Понимаю я, но вот нервы куды денешь?

– Запомни, Левка, в корове молоко не прокисает. Никогда! Хоть ты волком вой от напруга, соображашь? Пошто тады копошился?

В это время вошел их третий работник Андрюха. Мужики работали в кочегарке, которая грела школу, детсад, клуб и небольшую контору главы поселения. Макар Петрович работал здесь с молодых ногтей, теперь он сторожит свое любимое «чадо», где ему знаком не только каждый угол, но и каждая царапинка на стене. Со стариком мужики дежурили по очереди. Надо сказать, они очень любили свое рабочее место и всегда все держали в порядке, бдительно следя за температурой тепла. Здесь у них стол с нужной посудой, лежанка для деда Макара и даже два старых кресла, непонятно кем дареные.

– Мужики, прошу прощения, что припоздал, но у меня причина шибко уважительная, – заявил с порога Андрюха.

– А мы и не заметили, что тебя нетутя, – пошутил старик. – Все силы кинули на норов Левы, учти, оба.

– Перевоспитанием этого самого «норова» занимаемся, – усмехнулся Лева, – а он, блин-компост, не поддается. Спротивляется еще.

– Хотите, я ему наподдам, – весело откликнулся Андрюха, вываливая на стол продукты. Купил хлеба, колбасы, банку шпротов и пол-литра.

– Водка ни к чему, – не одобрил старик. – Тута у нас сухой закон! Забыл, че ли? Мы ж тепло-то отправляем детишкам.

– Дед Макар, не упрекай, причина важная. Мы чуть-чуть, по капельке и все! Лева, ставь чайник!

– Я сам забыл, а он вспомнил, – удовлетворенно произнес Лева, набирая в чайник воду. – Настоящий друг!

– Что ты там бормочешь, не понял, но мое намерение вам понравится, – хитро прищурился Андрюха, нарезая колбасу. – Прошу за стол!

– Ну, спасибо, браток! – усаживаясь за стол, сказал Лева, – рад, очень рад.

– Не торопись, мы еще водку не разлили, – возразил Андрюха.

– Об том и болтаем тута с Левой. Шибко торопливый он у нас, объясняю ему, что часом море не переедешь.

– Это точно, – хмыкнул Андрюха. – Ладно, мужики, закусывайте.

– Ну, разливай, коли, притащыл, – кивнул на бутылку старик. – Уважаешь друга, это хорошо.

– А вас я еще больше уважаю, дед Макар, – простодушно ответил Андрюха.

Мужики, переговариваясь, приступили к еде, вот и чайник подоспел.

– В общем, такое дело, – встал со стула Андрюха, держа маленький граненый стаканчик времен сталинизма. – Вчера я сделал предложение Наде.

– Чего?! – синхронно воскликнули мужики.

– Она согласилась!

– Погоди, погоди, ты разве не... – замешкался Лева.

– Мы подумали, что ты Левку уважил, – продолжил старик. – С утра ему сорок пять стукнуло.

– Да? – в свою очередь удивился Андрюха. – Здорово! Значит, двойная причина бутылку-то оприходовать.

– Ну-ка, еще раз обскажи, кому какое предложение сделал? – пришел в себя Лева.

– Надьке Ефимовой. Она согласилась стать моей женой, вот че!

– Блин-компост! У вас что, шуры-муры завелись?

– С весны!

– Чего так долго тянул? – спросил Лева.

– Все правильно, – кивнул Андрюхе дед Макар, – в этом деле спешить нельзя. Надо приглядеться друг к дружке, характеры пощупать, чувства свои потеревить – верно али не верно. К Новому году-то и начнется новая жизнь у парня. Это как есть по-божески. Девку надо осчастливить. А ты у нас работающий, добрый мужичок, ефимовская родня-то шибко порадуетя, супротив тебя не пойдут.

– Надеюсь, – кивнул Андрюха, закусывая шпротом.

– А ну расскажи, каким макаром предложение-то сделал? – заинтересовался дед Макар. – Шибко любопытно.

– Короче, промаялся я по своей дурусти. Вечером пришел к ней, пока Надька меня ужином кормила, пришла ко мне мысля, сделать предложение как-то своеобразно. Ну и затолкал колечко ей под подушку. Думаю, спать ляжет, вот ей будет сюрприз. Сразу все поймет. Ушел домой и жду звонка. Тишина. Почти не спал, всю ночь прождал ответа. Расстроился, понял, что она не хочет за меня замуж.

– Позвонил бы, спросил напрямиком! – рубанул ладонью Лева.

– Сегодня утром не удержался, позвонил. Надя сильно удивилась, грит, никакого колечка под подушкой не находила. Счас, грит, поищу. Но ни под подушкой, ни под простыней, ни в наволочке колечка не нашла. Рассердилась, что, мол, это не тот случай, чтоб шутки шутковать и отключилась. Я расстроился ужасно. Вдруг опять звонок, и она радостно так заявляет, что, мол, согласна. Короче, под кроватью нашла колечко-то.

– Андрюха, надо было в коробку положить кольцо, – укорил Лева.

– Не додумался я. Впервой предложение-то делаю. Но рад! Очень рад! Давайте, выпьем за это дело!

Рабочий день заканчивался. Дед Макар заявил, что сегодня один останется сторожить, так как у каждого из них есть причина важная, потому и отпускает их. Андрюха бегом помчался к своей Надьке, а Лева поплелся домой. Вошел в дом, тишина. Разделся в прихожей, заглянул в горницу, и тут:

– С днем рож-день-я! С днем рож-день-я!

Лева от изумления даже рот раскрыл. Накрытый стол, гости, даже детки из города приехали. Нарядная жена подбежала к нему поздравлять. Вот это именины! Вот это юбилей!

– Люблю тебя, – прошептал Лева, обнимая ее. Даже слезы выступили на глазах.

Все хотят счастья, это и объединяет людей.

Довериться душе

- Курортный роман? Не смешите меня, – хмыкнула Анна, – это миф!
- Почему ты так думаешь? – спросила Наталья.
- Поверьте, уж я-то побывала на этих самых местах отдыха.
- Бывать – это одно, а были ли у тебя романы?
- А то! И не раз. Уверяю вас, дальше скамейки на аллее парка роман не развивался. Болтовня ни о чем за чашкой кофе или о прогнозе погоды между облизыванием мороженого – вот и вся любовь.
- За всех, Аннушка, говорить не можешь, – вставила Мария Павловна, – может, у кого-то имеет продолжение, мало ли?
- Маруся Пална, ты наивный человек, если так считаешь. Где это видано, где это слыхано, чтоб курортный роман продолженье имел, – запела Анна.
- Вообще-то я с тобой согласна, – произнесла Наталья. – Едут на отдых развлечься, а не судьбу устраивать. Анька, зачем где-то искать суженого, вон у нас Петр Сергеич холостой, окружи его вниманием!
- Сначала надо выяснить, почему он до сих пор не женатый! – рубанула рукой Анна. – Может, он женоненавистник! Судьбу его в подробностях не узнаешь за три года.
- Выяснить – мягко сказано, его надо пытаться, – засмеялась Наталья, – он у нас молчун тот еще!
- Согласна, – кивнула Анна. – Маруся Пална, не знаешь, есть у нас в городе пыточная камера?
- Есть! – воскликнула Наталья. – Это ресторан! Надо накормить его водкой и надавить пяткой, забросав вопросами. Авось, расколется.
- Нет, девочки, он меня не интересует. Мне едва за тридцать, а ему, пожалуй, уже многовато?
- Моя дорогая, он тебя старше всего-то на семь-восемь лет. А это самое то для замужества.
- Наташка, может, он вдовец? Не хочу я замуж за вдовца.
- А в фильме «Москва слезам не верит» одна из героинь говорила, что очень удобно знакомиться на кладбище, там, мол, вдовцы неутешные ходят.
- Придумают же, – захохотала Анна.
- Типун тебе на язык, – помотала головой Мария Павловна, – там горе.
- Есть еще мужчины-интимфобы, – присмирела Наталья.
- А это еще что за фрукт, – спросила Анна, – и с чем его хрумкают?
- Читала недавно про такой вид мужиков. Но Петр Сергеич не похож на них.
- Наталья, объясни, кто такие интимфобы? – спросила Мария Павловна. – Любопытно.
- Короче, он самоутверждается за счет женщин. Ему надо покорить, влюбить в себя женщину, но чувствует себя комфортно, лишь держа ее на расстоянии.
- Не поняла, бабник, что ли? – недоуменно спросила Анна.
- Вроде того. Нормальные мужики считают его неудачником, разменявшим свою жизнь на баб. Он, погруженный в любовные похождения, не реализует свои задатки, а то и талант какой-нибудь, то есть не развивается, а сидит на одном месте.
- Нет, наш Петр не похож на твоего фоба интимного, – покачала головой Мария Павловна. – Он очень достойный человек и хороший юрист.
- Ладно, девки, поболтали, и хватит, пора браться за работу, – поставила точку Анна. – Деньги сами в карман не полезут.

Петр, неторопливо поужинав, расставил шахматы на столике перед диваном. Он фанат шахмат, через это и семью потерял. Выходные проводил в шахматном клубе, а вечерами после работы всегда садился за шахматный столик. Жена сначала снисходительно относилась к его увлечению, была уверена, что когда у них родится ребенок, он бросит это дело. Родилась дочь, Петр был счастлив, он делал все по указанию жены, но не более того, а шахматы не оставил. Жена сильно раздражалась, потом не выдержала, собрала все необходимое и уехала в другой город к матери. Петр отнесся к этому спокойно, был уверен, что скоро они вернуться. Но время шло, а жена и не собиралась возвращаться. Так прошел год. Петр по телефону просил вернуться, умолял, но однажды жена сообщила, что выходит замуж. Пришлось развестись. Вот такая простая история.

Оказывается, можно обратить одиночество во благо, Петр Сергеевич привык жить один, одно только расстраивало его, он очень скучал по дочке. Жена увезла ребенка в годовалом возрасте и запретила видеться с ней, потому что она отчима считает отцом. Спасали шахматы и друзья в шахматном клубе. Одиночество тягостно только обывателям и лентяям.

Одна мудрая женщина сказала: «...что мы одни приходим в этот мир, одни и уходим. Нельзя умереть за компанию – за компанию можно только выпить».

В шахматном клубе объявили соревнование, посвященное Первомайскому празднику. На возрастные группы не делили, играли все со всеми. Первое место занял двенадцатилетний мальчик Вася из какой-то школы. Играл блистательно, потому всех восхитил, особенно Петра Сергеевича. Он решил познакомиться с ним поближе и был удивлен и даже шокирован. Вася оказался из детского дома, приехал с воспитательницей.

– Моя мама была совсем молодой, когда меня рожала, потому испугалась и оставила меня в роддоме, так мне объяснили, – просто сообщил Вася. – Если бы она меня не бросила, она сейчас гордилась бы мной.

У Петра Сергеевича сжалось сердце, а душа изошла непонятной тоской, он порывисто прижал мальчика к себе:

– Василий, будем с тобой дружить! Какое замечательное у тебя имя!

– Да? – удивился тот, – меня все Васькой окликают, как котенка.

С той поры у Петра разум наполнился не только шахматными этюдами, но еще какой-то доселе непонятной любовью. Он стал часто навещать Васю, играть с ним в шахматы, благо для этого не нужны ни спортзал, ни площадка, ни дорожка беговая. Парнишка очень радовался, когда приезжал Петр Сергеевич.

– Василий, я хочу тебя усыновить, как ты на это смотришь? – спросил однажды он.

– Хотел сам предложить, но стеснялся, – живо отозвался Вася. – Я согласен!

Но не тут-то было! Заведующая наотрез отказалась доверить мальчика одинокому мужчине-холостяку. Петр как юрист понимал ее, потому нужны были убедительные доказательства, что он хороший, нормальный мужик и на усыновление пошел, потому что полюбил Васеньку. Крепко подумав, решил обратиться к Анне:

– Аннушка, мне надо с тобой поговорить.

– О чем? – спросила та беспечно.

Он вкратце рассказал про мальчика-сироту и про свое намерение усыновить его.

– Чем я могу помочь? – спросила удивленная Анна.

– Пойдем вместе к заведующей, скажем, что живем с тобой в гражданском браке?

– Что?! – воскликнула та, – Петр Сергеевич, ты меня шокируешь!

– Тем более что ты мне очень нравишься, – потупил взор Петр.

– Да? А почему ни разу не показал вида, что я нравлюсь?

– Ты молодая, потому и не рискнул, – вздохнул Петр Сергеевич.

– За другого человека решать не можешь, – покачала головой Анна. – Вообще-то терпеть не могу что-то делать обманом, но раз я тебе нравлюсь, значит, мизерная доля правды есть.

Мне жалко мальчика, у меня племянников трое от двух старших сестер. С младых ногтей с ними вожусь.

– Понимаешь, Аннушка, – обрадовался Петр Сергеевич, – я с детства мечтал стать гроссмейстером, но не получилось. А Васенька блистательный шахматист, у него поразительный ум. Ну, окончит он школу, выйдет из детдома и куда пойдет? Ни дома, ни родни, ему будет совсем не до шахмат. Пусть он осуществит мою детскую мечту, я все сделаю для этого. И потом, он замечательный парнишка, тебе понравится!

– Уже нравится, и вы начинаете нравиться мне своей добротой, – улынулась Анна, почему-то перейдя на «вы».

– Не шутишь? – удивился Петр.

– Какие могут быть шутки. Постараемся с вами ради ребенка. Кто его знает, а вдруг и на самом деле что-то получится у нас. Эх, не романтики мы с вами, – засмеялась Анна, – все по полочкам разложили!

А в это время Мария Павловна рассказывала Наталье, что у них с мужем как раз все началось с курортного романа.

– Я никогда не искала курортных приключений. Однажды поехала на море. Погода стояла прекрасная, пошла в горы на экскурсию, полюбоваться красивым пейзажем. Споткнулась, и тут же поддержал меня незнакомый мужчина. Дальше пошли вместе. Я уже не замечала красоту природы, а только восхищалась его эрудицией, галантностью, улыбкой. Было ощущение, что мы друг друга знаем давным-давно.

– Значит, судьбе было угодно свести вас, – произнесла Наталья.

– С тех пор и не расстаемся.

Петр Сергеевич и Анна убедили-таки заведующую доверить им Василия. Пока собирали нужные документы, они очень сблизились, а потом благополучно прошли все инстанции, и наконец-то у Петра Сергеевича появился сын любимый, а у Васи – отец. Это был праздник! Вместе с Аннушкой торжественно ввели Василия в его дом.

– Поздравляю с переездом, Василий Петрович! Теперь будешь играть в шахматы с папкой у себя на диване, – погладила его по голове Анна.

– Можно я вас буду называть мамой? – серьезно посмотрел на Анну Вася. – Понимаете, я никогда никого не называл мамой, но всю жизнь мечтал об этом!

– Я твоя мама, – произнесла вздрогнувшим голосом Анна, прижав к себе Васю.

Дорога в деревню

Однажды Мария Ивановна получила письмо от дальней родственницы – тети Агриппины. Это было неожиданно, так как они не общались, женщина просто знала, что есть такая родственница в деревне Березовка. В письме тетка просила срочно приехать к ней, что она уже старая и очень скоро покинет этот мир. Ну как не откликнуться на такое сообщение! Мария Ивановна отпросилась на работе и спешно выехала к ней. Деревня Березовка в тридцать домов стояла немного в стороне от большой дороги, возле леса. Трудно было найти ее дом: первый же встречный указал. – Манечка, – обрадовалась тетушка Агриппина. – Приехала! Я и не надеялась, получишь ли ты письмо, может, адрес поменяла или еще чего. – Тетушка! Здравствуйте! – обняла ее Маня. Агриппине Васильевне было почти девяносто лет. Ветеран войны, имела награды, была уважаемым человеком в районе. Всю жизнь жила одна. На войне была санитаркой, спасла не одну жизнь, вернулась домой, а в их небольшой деревеньке мужиков-то почти не осталось, потому и замуж не вышла. Боевая, сильная духом, помогала всем, бралась за любую работу, так и прожила всю свою жизнь в трудах и заботах.

– Миленькая моя, сейчас чаю поставлю, – покряхтела бабка, поднимаясь с кровати.

– Сидите, сидите, тетушка! Я сама поставлю, – засуетилась Мария Ивановна.

За чаем Агриппина Васильевна поведала, почему вызвала ее.

– Мы с твоей бабушкой были троюродными сестрами. Но так уж случилось, что из всей нашей родни одна ты осталась, Манечка.

– Неужели больше никого?

– Никого. Я всех перебрала. У тебя есть дети?

– Двое, два сына – Гена и Андрюша. Они у меня уже взрослые. Геннадий окончил институт, инженер, Андрюша учится на юриста.

– Муж есть?

– Мы с ним развелись давно. Стал пить. Я решила не посвящать свою жизнь борьбе с алкоголизмом, потому что это было бесполезно. Зато у меня выросли хорошие парни, Гена собирается жениться.

– Значит, все силы бросила на воспитание детей, это правильно.

Вечером перед сном тетушка Агриппина подозвала Маню и сказала:

– Знаешь, милая, я ведь на днях уйду туда, – указала она пальцем в небо. – Очень прошу тебя, сохрани мой дом. Ему уже больше сотни лет, но он крепкий, фундамент окаменевший. Будет тебе дача бравая, земли много. Картоху посадишь, овощи.

– Постараюсь, тетушка, обязательно. Только не торопитесь.

– Деточка, на комодке стоит шкатулка, принеси-ка ее.

Мария подала ей довольно объемную старинную шкатулку из ракушек. Таких уже нигде не сыщешь. Тетушка достала ей листок завещания, заверенный нотариусом, где говорилось, что дом и все подворье переходит во владение Марии Ивановны Павловой.

– И еще, милая, вот в этом шелковом мешочке лежат мои золотые сережки, цепочки, колечки, брошка, любила по молодости украшения. Дарю тебе.

– Спасибо, тетя Агриппина, – просто ответила женщина. Она понимала, что здесь неуместны другие эмоции.

– Мань, пошарь под матрацем у меня.

Женщина нащупала пакетик, завернутый в тряпочку.

– Здесь деньги. Двести пятьдесят тысяч рублей. Много ли мне надо одной, вот и накопила на черный день. Будет на что меня похоронить и твоим парням еще останется.

– Спасибо, тетя, – поцеловала ее чутко огорошенная Маня.

Утром тетушка не проснулась. Ушла во сне с блаженной улыбкой на лице. Мария растерялась, не ожидала, что так быстро Агриппина Васильевна уйдет в мир иной. Праведную жизнь она прожила, спасала раненых, восстанавливала страну, помогала нуждающимся, грехов у нее, почитай, нет, вся жизнь прошла в трудах, потому и ушла на тот свет легко, во сне, без мучений.

Мария вышла на улицу, не понимая, к кому обратиться. Стояла растерянно, но неожиданно возле нее притормозила машина. Из кабины высунулся мужчина и спросил:

- Может подвести куда?
- Нет, – ответила та, – у меня тетушка умерла...
- Какая тетушка?
- Агриппина Васильевна.
- Тетка Агриппина?! – перепугался мужчина. – Когда?
- Наверно, ночью... или утром...
- А вы кто ей будете?
- Родственница. Она меня вызвала, будто знала...
- Вы приехали, вот она и успокоилась... и ушла, – озадачился мужчина.
- Помогите, пожалуйста!
- Обязательно!

Звали его Виктор Наумович, жил недалеко от них. Мужчина всю процедуру захоронения взял на себя. Действовал со знанием дела, уверенно. После рассказывал Марии Ивановне, что последнее время часто приходилось ему заниматься похоронами. Люди не вечны, деревня стареет.

Марии, выросшей в городе, деревенская жизнь совсем незнакома. Помощь Виктора Наумовича была как нельзя кстати. Он все заботы и хлопоты взял на себя. Так уж случилось, что между ними завязалось нечто большее, чем просто соседские отношения. Семейная жизнь у обоих давно и полностью разладилась, потому уставшие от одиночества души неожиданно потянулись друг к другу. Марии понравилась деревня, тихая, спокойная, окруженная красивейшим пейзажем. Березовка расположилась у подножия холмов, обросших березовой рощей, а дальше высятся синие горы с причудливыми скалами. Рядом журчит веселая речушка, перед деревней раскинулась долина, пестрая от полевых цветов. Полный восторг от такой красоты!

Мария Ивановна не сразу уехала в город, по телефону предупредила сыновей, что задерживается, а на работе взяла отпуск без содержания на все лето. Надо было привести в порядок дом, хозяйство тетушки, огород требовали ухода. И здесь лучшего помощника, чем Виктор Наумович не найти. Она не заметила, как лето подошло к концу.

– Мария Ивановна, приглашаю прокатиться на машине до районного центра. Вы ведь там не были? – предложил однажды сосед.

– Не была. Давайте съездим! Мне нужно кое-что купить, да и парикмахерскую не мешало посетить, постричься, седину закрасить.

– Я как в воду глядел! – обрадовался мужчина. – Чувствовал, что вам нужно отвлечься от дел крестьянских.

– Не представляла даже, что с головой окунусь в деревенскую жизнь. Нравится мне дышать свежим воздухом и готовить салат из овощей своего огорода.

– Вы душевный человек, Мария Ивановна, сердце у вас доброе.

В поселке Виктор Наумович прямиком привез женщину в парикмахерскую и, предупредив, что скоро подъедет за ней, уехал по своим делам. У Виктора Наумовича была одна задумка, которую, не откладывая, хотел претворить в жизнь. Он поехал в магазин, где продают золотые изделия. От обилия золота в витрине у него зарябило в глазах. Попросил продавщицу помочь выбрать обручальное колечко для любимой.

– Какой размер пальца у вашей любимой? – заверещали девушки.

– Вот я попал! – почесал затылок Виктор Наумович. – Даже не подумал об этом.

– Ну какого она роста, полноты? – уточнила одна.

– Может, среди нас есть примерно такая же, как ваша женщина? Посмотрите, – улыбаясь, кокетничали продавщицы.

– Однако, моя примерно такого размера, как вы, – приглядываясь, указал на одну из них наш покупатель. – Примерьте, пожалуйста, колечко?

Довольный своей покупкой, он помчался в районный ЗАГС. Там вежливо объяснили, что нужно проверить свои чувства, потому после подачи заявления нужно прождать еще месяц. Виктору Наумовичу пришлось долго уговаривать заведующую, доказывая, что они в том возрасте, когда все уже проверено временем. Он слукавил, сказав, что друг друга знают уже не один год. Получив согласие, радостно помчался в парикмахерскую. Его ждала похорошевшая и посвежевшая Мария.

С тех пор прошло уже три года. Когда они встретились, Марии Ивановне было сорок восемь, а Виктору Наумовичу пятьдесят лет. Он до сих пор уверен, что лучшей жены, чем его Мариша, просто не бывает. Мария Ивановна с легкостью оставила городскую жизнь и с удовольствием окунулась в жизнь деревенскую. Старший, Гена, женился, а Андрей, окончив институт, уехал в другой город, устроился там, нашел невесту, в общем, все нормально у парней. У Виктора Наумовича трое взрослых детей и трое внуков. Их мать давно замужем и счастлива во втором браке. Дети и внуки не часто, но приезжают в гости. Родителям они в радость, и родители им не в тягость.

Однажды у них в деревне случилась беда, как в песне поется «...горе-горькое по свету шлялося и на нас невзначай набрело». В Березовке жила только одна молодая женщина – Зина, с двумя маленькими детьми. Она в прошлом году вернулась в заброшенный родительский дом, видимо, где-то там у нее что-то не заладилось. И вдруг Зина, недолго проболев, умерла, оставив детишек шести и четырех лет.

Большое горе накрыло деревню! Деток собирались увезти в детский дом для сирот. Виктор Наумович и Мария Ивановна, сострадая плачущим ребятишкам, решили усыновить их. Еще не старые, успеют поставить детей на ноги, но районные чиновники думали иначе. Посчитали их пожилой парой и не захотели отдавать сирот. Правда, была одна оговорка – смогут забрать детей, если только имеют родственные связи. Они в срочном порядке взялись за поиски. Опросили всех стариков деревни. Каждый из них предполагал что-то свое, сомневались, спорили и в конце концов нащупали-таки нить родства. Оказалось, что отец тетушки Агриппины был племянником прапрадеда Зины. Действительно ли было так или нет, это неважно, главное, есть люди, которые могли подтвердить родство Марии Ивановны с покойной Зиной, значит, детей заберут родственники.

Мариша, как ласково называет ее Виктор Наумович, очень любит детей, смогла одна вырастить хороших парней. Геннадий с Андреем и дети Виктора Наумовича только одобрили поступок родителей. Детки, привыкшие более чем к скромному житью, не сразу поняли щедрости новоявленных родителей. А те душой прикипели к сиротам. Любовь и добро растопят любое сердце, тем более сердечко маленьких ангелочков. Счастье слышать детский смех, радоваться их успехам, заботиться о них, учить труду, аккуратности, уважать старших, не обижать младших – это прекрасный подвиг материнства. Супруги умели ценить счастье, и после появления в семье дочки и сына оно удвоилось. Их небольшая деревенька облегченно выдохнула горе горькое!

Крепкое плечо, терпение и доброта – это главное в жизни! В любом возрасте душа поет от счастья!

Дружочек

Светлана себя всегда считала счастливым человеком. Любимая работа, уютная квартира, добрые соседи, надежные друзья, жизнь прекрасна и удивительна.

Счастье заключается в том, чтобы «хочу, могу и должен» имели одно и то же содержание. Человек частенько плутает в этих трех направлениях: хочу, но не могу; должен, но не хочу; хочу и могу, но не должен. В результате он делает то, чего не хочет. Но это не про Светлану. Ее отец воспитывал свою дочь с малых лет философски. Говорил, чтобы она искала правильный путь, а не прямой, потому что не всегда правильный путь – прямой. Он прав и в том, что выбирая цель, надо хорошенько подумать, ведет ли к ней та дорога, по которой ты собралась идти.

Но не всегда получается так, как ты хочешь. Жизнь богата приливами и отливами. Так случилось и со Светланой. Довольно рано, после окончания института, в двадцать один год встретила она своего человека и выскочила замуж исключительно по любви. Ее родители купили им квартиру. Но страстная любовь всегда застит глаза, и ты не видишь то, чего другие замечают сразу. Муж после свадьбы изменился до неузнаваемости, он оказался азартным гулякой. О рождении детей и речи быть не могло, оставалось одно – развод, и как можно скорее. Отец успокаивал, что не надо бояться ошибаться, неудачи семь раз полезнее успеха. Ошибка заставляет думать! Конечно, хотелось бы Светке встретить доброго человека, родить деток, создать нормальную хорошую семью. А как? Где найти его? Правда, философские рассуждения отца не прошли даром, Светлана себе сказала: «Не хочу заглядывать далеко, буду наслаждаться моментом здесь и сейчас и радоваться малому». Потому и жизнь вошла в спокойное русло.

– Девчонки, глядите, кто к нам в гости пришел! – воскликнула уборщица тетка Даша, увидев кошку в коридоре. – А ну, марш отсюда!

– Погодите, тетя Даша, на улице прохладно, – возразила Света, – я хоть покормлю ее. Киса, киса, поди сюда!

– Ладно, пусть живет, – добродушно согласилась та, – шибко умные глазки у ней. Только чтоб нигде не гадила, приучи на улицу ходить.

С появлением четвероногого существа стало веселее жить. С того дня Светлана подружилась с кошкой, назвала ее Подружкой, но потом обнаружила, что это Дружок. Их контора располагалась на первом этаже, потому Дружок вел вольную жизнь, появлялся и исчезал, когда ему захочется. Но чаще всего любил лежать на подоконнике в коридоре и греться на солнышке. Света очень привязалась к нему, даже хотела забрать домой. Но вдруг кот пропал. Уже пошла вторая неделя, как Дружок исчез. Удивительно, но с его уходом дела в конторе пошли из рук вон плохо. Не объясняя причины, контору закрыли, и всем пришлось уволиться, а здание передали какой-то фирме под офис. Это был очередной «отлив» жизни.

Светлане пришлось заняться поиском работы. Но результат не впечатлял. Сложно найти работу по душе, чтобы все устраивало, начиная с зарплаты. Не стала расстраивать маму с бабушкой, что в данный момент превратилась в безработную.

– Светка, ты чего ходишь в последнее время понурая? – окликнула соседка Туяна Даревна. – Пойдем ко мне, чаю попьем.

– Здравствуйте! Откуда идете? – спросила Света.

– Прогулялась до булочной. Пошли ко мне, поговорим, скучно одной-то.

– Пойдемте, – согласилась та.

– Подозреваю, что в личной жизни проблемы, – мягко заметила хозяйка, подавая чашку чаю. – Обычно всегда в настроении бегала.

– Работу потеряла. Закрыли нас, хочется реветь от бессилия, – грустно улыбнулась девушка.

– Да ты что?! – воскликнула Туяна Дареевна. – Вот дела!

– Усиленно ищу работу, но ничего не получается. Скоро все накопления кончатся. Жить на что-то надо.

– Ты только руки не опускай, – взволновалась соседка. – В моей жизни всякое бывало. Мужа потеряла рано, после родители ушли один за другим. Сын уехал на заработки в большой город, да там и остался. Хорошо хоть женился, семью создал, а то я извелась бы от переживаний. Пусть живет далеко, пусть не часто приезжает домой, лишь бы жил нормально. Хорошо хоть сотовую связь придумали вовремя.

– Вы молодец, Туяна Дареевна, следите за здоровьем, скандинавской ходьбой увлеклись, – похвалила ее Света. – А вот у меня все рухнуло в одночасье.

– Светочка, не нравится мне твое настроение. Никто не заболел, никто не помер, в чем дело? Работу найдешь, я в этом не сомневаюсь, ты только надежды не теряй, не суетись, а действуй. Жизнь богата переменами – радости и печали, счастье и тоска, сумерки и радуги, но над нами небо необъятное и земля твердая, смотри на будущее с оптимизмом. Увидишь, все у тебя получится.

– Вы напомнили отца моего. Он на жизнь всегда смотрел философски.

– А как по-другому?! Живым надо жить.

– Можно, я буду к вам захаживать? Мне нравятся ваши рассуждения, будто с отцом поговорила, – улыбнулась Светлана.

– В любое время!

Расстроенная очередной неудачной попыткой Света возвращалась домой мимо здания бывшей конторы и вдруг через окно увидела на подоконнике кота. Это был Дружок! Она так обрадовалась, что сразу метнулась к дверям. Застыв на секунду перед входом, все же вошла в дом. Раздался до боли знакомый голос:

– Ноги вытирайте! Снег на улице!

– Тетя Даша! – кинулась к ней Света. – Здравствуйте!

– Светка! Ты, что ли? – удивилась Даша, обнимая ее.

– Вы продолжаете здесь работать?

– А то. Моя профессия нужна всем и всегда. Чего им менять техничку, я ведь тут каждый угол знаю, – солидно изрекла тетка Даша.

– Как я рада вас видеть! – опять обняла ее Света.

– Каким ветром тебя закинуло к нам? Тут теперь все другое, дюже скучаю по вам.

– Дружка увидела. Давно он здесь? – погладила его та.

– Сегодня объявился. Стоит возле двери, мяукает, узнала я его, да и впустила погреться.

Его не спутаешь, окрас-то особенный.

К ним подошел охранник и поинтересовался вежливо:

– Девушка, вы пришли по поводу вакансии? Пойдемте, провожу вас.

– Здравствуйте! – кивнула Света растерянно.

– Иди, иди, Светлана! – подмигнула тетка Даша, а охраннику сообщила, – Виталька, она у нас на работу устраивается!

– Я сразу понял, – приветливо улыбнулся тот.

– Иди уже, – легонько подтолкнула ее тетка Даша.

Света хотела сказать, что, возможно, с кем-то спутали, но про себя решила: будь что будет, и пошла на собеседование. Руководитель компании искал образованного, интеллигентного секретаря. Светлана сразу понравилась своей скромностью и деловитостью. Ей тоже пришлось по душе работа секретаря, а предложенный оклад превзошел все ожидания.

Считается, что с обязанностью секретаря может справиться каждый. Но это не так. Секретарь – не только ответственная, но и сложная профессия, потому как секретарь – лицо компании. Он является посредником между начальством и подчиненными, также клиентами, потому

занимает довольно значимую позицию. У него широкий спектр обязанностей и не только, это правая рука начальника.

– Ну, чего? – спросила тетка Даша, ожидая у двери начальства.

– Взяли, – растерянно ответила Света, не веря происходящему. – С завтрашнего дня выхожу на работу.

– Кто бы сомневался, – удовлетворенно заметила тетка. – Ежели не тебя, то кого? Уж я-то знаю твою работоспособность. Человек ты ответственный, так и доложу директору при случае. Он меня уважает.

Светлана помчалась к Туяне Дареевне.

– Я устроилась на работу! – воскликнула она. – В своей же бывшей конторе!

– Здорово! Не сомневалась. Когда очень сильно хочешь чего-то, Вселенная будет способствовать тебе, чтобы намерение твое сбылось, – засмеялась Туяна Дареевна, радуясь за Свету. – На себе испытано.

– Дружочек мой помог! Сама не верю!

– Друг обязан помогать, на то он и друг твой.

– Я вас познакомлю с ним, – хитро сощурила глаза Света. – Завтра после работы приведу, можно?

– Буду рада. Посидим, чайком побалуемся, котлеток нажарю, кстати, отметим твое трудоустройство.

– Котлетки будут кстати! – торжественно заявила девушка и пошла к себе.

Неожиданно для себя Светлана трудоустроилась в хорошую фирму. Дружок помог обрести интересную работу с приличной зарплатой в том же самом месте. Кто бы мог подумать, что такое возможно! Ласкает слух даже родное ворчание тетки Даши. А все котяра Дружочек! Возможно, и личная жизнь наладится, потому что тетка Даша заметила, что охранник Виталий, увидев Светку, невольно расплывается в улыбке.

Мы порой не понимаем, что у нас есть все, чтобы осуществить свою мечту. Важно убрать страхи и сомнения!

Душевное обретение

- Аллю! Мам, привет!
- Здорово, Ленка! – обрадовалась мать. – Когда приедешь?
- Мам, ты только не падай, я уехал из города.
- Куда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.